

Литература

1. Абалкин Л.И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. 1994. № 5. С. 4–16.
2. Ансофф И. Стратегическое управление. М.: Изд-во «Экономика», 1989. 303 с.
3. Волкова М. Н., Байдина М. Б. Производственные показатели для оценки и анализа экономической безопасности // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2014. № 12. С. 16–20 [Электронный ресурс]. URL: <http://e-koncept.ru/2014/14642.htm>
4. Гапоненко В.Ф., Беспалько А.Л., Власков А.С. Экономическая безопасность предприятий. Подходы и принципы. М.: Изд-во «Ось-89», 2007. 208 с.
5. Глазьев С.Ю. Основы обеспечения экономической безопасности страны – альтернативный реформационный курс // Российский экономический журнал. 1997. № 1. С. 3–16.
6. Глуштенков И.В. Экономическая безопасность организации // Вестник международного института экономики и права. 2015. № 2. С. 77–81.
7. Иванов С.А., Мартышевская А.В. Система экономической безопасности организации: структура и основные функциональные направления обеспечения // Вестник Санкт-Петербургского университета государственной противопожарной службы МЧС России. 2009. № 2. С. 83–88.
8. Кушубакова Б.К., Давлетова Е.М. Содержание и показатели мониторинга финансового состояния организации // Аудит и финансовый анализ. 2007. № 3. С. 84–88.
9. Ковалев В.В. Финансовый анализ: методы и процедуры. М.: Финансы и статистика, 2000. 560 с.

Цифровая финансовая грамотность в эпоху цифровой трансформации экономики

Digital Financial Literacy in the Era of Digital Transformation of the Economy (DOI: 10.34773/EU.2021.1.20)

Г. ГИМРАНОВА

Гимранова Гузель Хамидулловна, канд. экон. наук, доцент кафедры финансов и налогообложения Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета. E-mail: guayama@mail.ru

Уровень проникновения финтехуслуг в России достиг в 2019 году 82 % [5], в несколько раз опередив готовность населения к их безопасному использованию в повседневной жизни: индекс цифровой финансовой грамотности россиян составил, по исследованиям НАФИ, лишь 27 % по состоянию на ноябрь 2020 года [2]. В статье обоснована необходимость развития цифрового финансового образования наравне с цифровой и финансовой грамотностью, предложен авторский подход к определению данного понятия, представлена концептуальная модель компонентов цифровой финансовой грамотности.

Ключевые слова: цифровая финансовая грамотность, цифровые финансовые услуги, цифровая экономика, финансовая грамотность, финтех, цифровые финансы, цифровая грамотность.

The level of penetration of fintech services in Russia reached 82 % in 2019 [5], several times ahead of the population's readiness for their safe use in everyday life: according to NAFI research, the digital financial literacy index was only 27 % as of November 2020 [2]. The article substantiates the need for the development of digital financial education on a par with digital and financial literacy, suggests the author's approach to the definition of this concept, and presents a conceptual model of the components of digital financial literacy.

Key words: digital financial literacy, digital financial services, digital economy, financial literacy, fintech, digital finance, digital literacy.

Цифровая трансформация нашего общества диктует новые требования к уровню базовых знаний и навыков в целях эффективного использования цифровых инструментов финансовых технологий. Цифровая финансовая грамотность (digital financial literacy – DFL) может стать более значимым аспектом финансового образования в эпоху формирования цифровой экономики. Потребителям будет необходимо обладать достаточным уровнем финансовой компетентности, чтобы использовать продукты финансовых технологий (финтех) и избегать действий мошенников в цифровой среде.

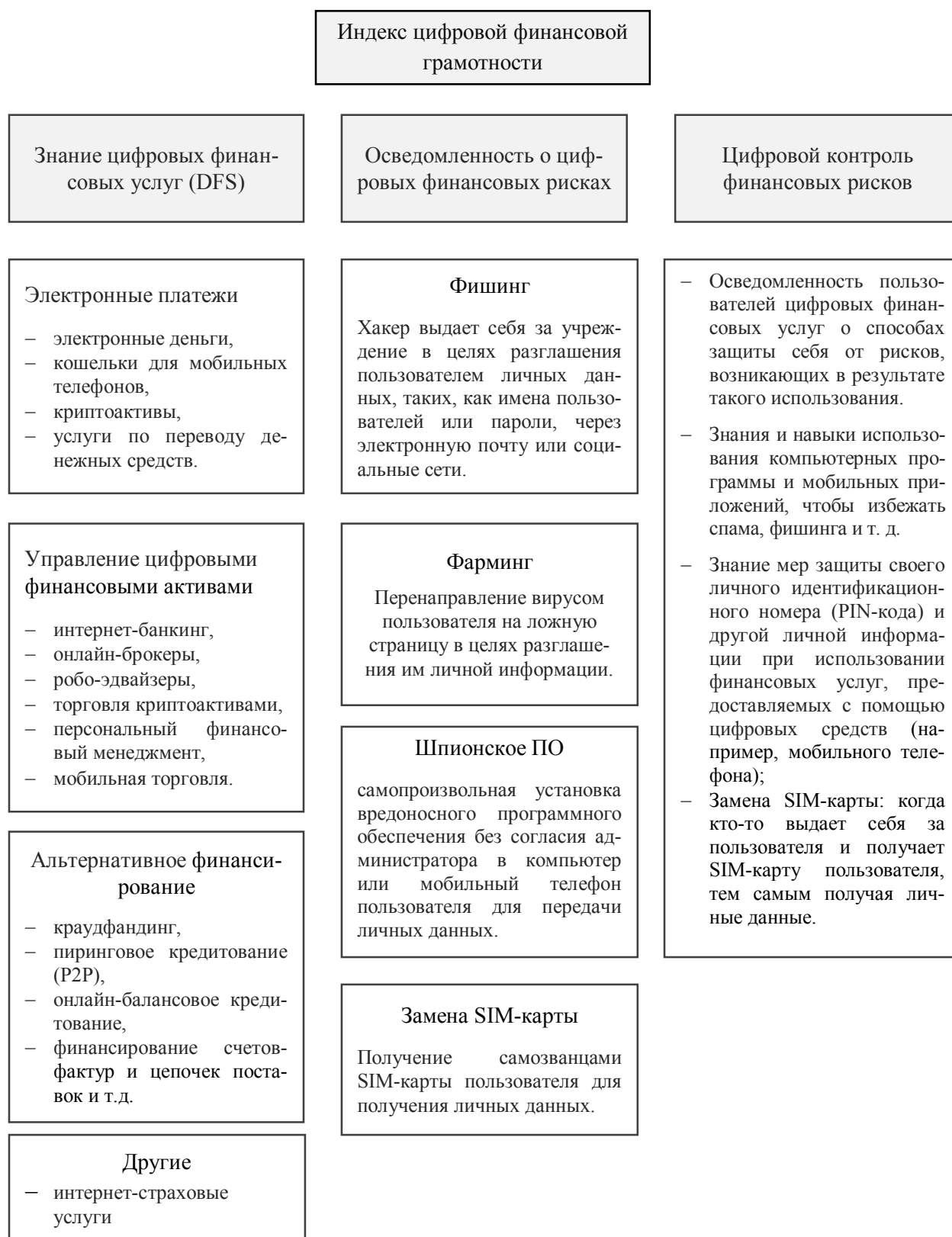
Уровень проникновения финтех услуг в мире уже вырос с 16 % в 2015 г. до 64 % в 2019 г., а в России в 2019 г. достиг 82 % [5, 4]. Тем не менее масштабное развитие финтехуслуг в эпоху глобальной цифровизации порождает потенциальные риски возникновения финансовых потерь. Объем несанкционированных операций, совершенных через Интернет и устройства мобильной связи с использованием платежных карт, эмитированных в России, составил в 2018 г. 1,08 млрд. рублей [5, 3].

Исследование цифровой грамотности, проводимое в России аналитическим центром НАФИ, основано на методологии Digcomp. При этом определение уровня цифрового образования у респондентов проводится на основе анализа их информационной и коммуникативной грамотности, навыков создания цифрового контента и решения проблем в цифровой среде, осведомленности о цифровой безопасности в сети Интернет.

Таблица 1

Определение цифровой финансовой грамотности в работах российских и иностранных исследователей

Автор (источник)	Определение
Monica Jasuja, 2017 [7]	Цифровая финансовая грамотность – это наличие знаний, приобретенных навыков и выработка необходимых привычек для эффективного использования цифровых устройств для осуществления финансовых операций.
Chetty K., Liu Q., Wenwei L. [10]	Цифровая финансовая грамотность – это не что иное, как знания или навыки, позволяющие максимально эффективно использовать цифровые устройства и цифровые технологии для совершения финансовых операций.
Савина А.Г., Костромина К.А., Клейменова О.Р. [4, 32]	Цифровая финансовая грамотность (компетентность) должна включать умения и навыки безопасного и эффективного использования цифровых технологий и ресурсов сети Интернет при потреблении финансовых услуг в целях эффективного управления денежными средствами.
Независимая информационная платформа от CGAP FindevGateway [6]	Цифровая финансовая грамотность (DFL) – в широком смысле применение цифровой грамотности и финансовой грамотности для обеспечения возможности использования цифровых финансовых услуг.
Sumit Saini [9]	Цифровая финансовая грамотность – это обладание знаниями, приобретенными навыками и выработка необходимых привычек для эффективного использования цифровых устройств для проведения финансовых операций <...> цифровая финансовая грамотность включает три принципа: (а) информирование граждан о государственной политике, инициативах и доступных для них цифровых финансовых вариантах; (б) повышение осведомленности о цифровых методах оплаты; и (в) распространение знаний о безопасности и надежности цифровых платежей.
Morgan P.J., Huang B., Trinh L.Q. [8]	Цифровая финансовая грамотность – многомерное понятие и включает в себя множество аспектов, касающихся знания цифровых финансовых продуктов и услуг (DFS), навыков управления цифровыми финансовыми активами, осведомленности об основных цифровых финансовых рисках и способах их распознавания и предупреждения.



Концептуальная модель компонентов цифровой финансовой грамотности

Примечание: составлено автором на основе [8].

Из перечисленных компонентов ближе всего к оценке цифровой финансовой грамотности можно отнести субиндекс Цифровой безопасности, при измерении которого учитывается умение

оценивать риски социальной инженерии и онлайн-мошенничества при работе в цифровом пространстве, знание мер по обеспечению безопасности персональных данных, которые можно отнести к пониманию цифрового контроля при использовании цифровых финансовых технологий. Оценка уровня финансовой грамотности населения по методологии ОЭСР не включает цифровой аспект уровня компетентности респондентов, и не позволяет определить уровень DFL.

Понятие «цифровая финансовая грамотность» в настоящее время не имеет единого стандартизированного определения, принятого профессиональным сообществом. В научной литературе чаще всего данное понятие используется в контексте работы без четкой дефиниции данного термина. В таблице 1 представлены определения и цитаты из работ отечественных и зарубежных авторов о сущности цифровой финансовой грамотности.

На наш взгляд, определение цифровой финансовой грамотности должно опираться на способность человека к совершению разумных финансовых операций в цифровом формате, поскольку наличие таких навыков включает в себя и наличие соответствующих знаний у респондента. Цифровая финансовая грамотность – способность принимать разумные решения по использованию цифровых финансовых услуг и управлению цифровыми финансовыми активами наиболее экологичным и безопасным способом.

В настоящее время отсутствует утверждённая стандартизированная методология расчёта индекса цифровой финансовой грамотности населения со стороны профессиональных международных сообществ. На рисунке нами представлена концептуальная модель для измерения компонентов цифровой финансовой грамотности, которая может стать отправной точкой для формирования методологии и инструментария оценки данного индекса.

В ноябре 2020 года в России впервые была произведена оценка индекса цифровой финансовой грамотности организацией НАФИ (см. табл. 2). При расчете индекса экспертами учитывались значения традиционной финансовой грамотности по методологии ОЭСР и цифровой грамотности.

Таблица 2

Индексы цифровой и финансовой грамотности в России

	2018	2019	2020
Индекс цифровой финансовой грамотности [2]			26,69 из 100
Индекс цифровой грамотности [3]	52%	58%	
Индекс финансовой грамотности [1]	12,12 из 21 (57,7 %)	12,37 из 21 (58,9 %)	

Результаты исследования позволяют сделать следующие выводы:

1. Средний или высокий уровень отдельно взятых индексов по цифровой и финансовой грамотности не свидетельствует об аналогичном уровне цифровой финансовой грамотности. В России при средних показателях цифровой и финансовой грамотности (52–59 %) индекс цифровой финансовой грамотности на низком уровне – 27 %.

2. Необходимо разработать единое стандартизированное определение цифровой финансовой грамотности, а также методологический инструментарий оценки индекса цифровой финансовой грамотности на уровне профессионального международного сообщества в целях формирования единого подхода к оценке данного показателя.

3. Необходимо проведение масштабного исследования по регионам России не только с позиции доступности цифровых финансовых услуг для различных групп населения, но и для оценки способности населения пользоваться данными услугами, основываясь на индексе цифровой финансовой грамотности, а также определения наиболее социально-уязвимых групп населения, нуждающихся в повышении уровня цифрового финансового образования в целях предотвращения потенциального роста мошеннических несанкционированных финансовых операций в цифровой среде.

Литература

1. Индекс финансовой грамотности [Электронный ресурс]. URL: <https://www.karta.vashifinancy.ru>
2. Исследование аналитического центра НАФИ. 35 % россиян в зоне риска: измерение уровня цифровой финансовой грамотности [Электронный ресурс]. URL: <https://nafi.ru/analytics>
3. Исследование аналитического центра НАФИ. Цифровая грамотность россиян: исследование 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://nafi.ru/analytics/tsifrovaya-gramotnost-rossiyan-issledovanie-2020>
4. Савина А.Г., Костромина К.А., Клейменова О.Р. Цифровой аспект финансовой грамотности населения РФ // Финансы, денежное обращение и кредит. 2019. № 2. С. 31–37.
5. Финансовая грамотность в условиях цифровизации: основные риски и управление ими. М.: Институт национальных проектов, 2020.
6. Digital Financial Literacy [Электронный ресурс]. URL: <https://www.findevgateway.org/training-events/digital-financial-literacy>
7. Jasuja M. Digital Financial Literacy – Key enabler for a less-cash India [Электронный ресурс]. URL: <https://www.finextra.com/blogposting/13750/digital-financial-literacy---key-enabler-for-a-less-cash-india>
8. Morgan P.J., Huang B., Trinh L.Q. The Need to Promote Digital Financial Literacy for the Digital Age, 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://t20japan.org/policy-brief-need-promote-digital-financial-literacy>
9. Sumit Saini. Digital financial literacy: awareness and access // International Journal of Management, IT and Engineering. 2019. Issue 4. Vol. 9. P. 201–207.
10. What is Digital Finance? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.geeksforgeeks.org/what-is-digital-finance>

Влияние коронавируса на динамику цен на мировом рынке

Impact of Coronavirus on the Dynamics of Prices on the World Market

(DOI: 10.34773/EU.2021.1.21)

В. ВЛЕЗКОВА, А. ДЕМЕНТЬЕВА

Влезкова Виктория Игоревна, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры мировой экономики Института национальной и мировой экономики Самарского государственного экономического университета (СГЭУ). E-mail: vlezkova@yandex.ru

Дементьева Алёна Сергеевна, студент Института национальной и мировой экономики СГЭУ. E-mail: alenadementieva@icloud.com

В статье рассмотрены факторы, влияющие на динамику цен на мировом рынке. Также проанализированы данные по уже понесенным мировой экономикой потерям вследствие применения ограничений из-за пандемии коронавируса.

Ключевые слова: мировая экономика, мировой рынок, динамика цен, экономические потери.

The article considers the factors influencing the dynamics of prices on the world market. data on losses already incurred by the global economy due to the application of restrictions due to the coronavirus pandemic are also analyzed.

Key words: world economy, world market, price dynamics, economic losses.

Динамика цен на мировом рынке характеризуется постоянными колебаниями и изменениями. Такие корректировки могут наблюдаться в течение одного дня, но чаще всего происходят циклические или сезонные колебания. Как правило, резкие изменения цен на мировом рынке вызваны значительными коррективами в структуре мировой экономики. Объявленная